

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1989/66
17 February 1989

RUSSIAN
Original: SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок пятая сессия
Пункт 13 повестки дня

ВОПРОС О КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

Вербальная нота Постоянного представительства Аргентины от 9 декабря 1988 года, направленная в Центр по правам человека при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве

Постоянное представительство республики Аргентина при международных организациях в Женеве свидетельствует свое уважение Центру Организации Объединенных Наций по правам человека и в связи с сорок пятой сессией Комиссии по правам человека, которая начнется в Женеве 30 января 1989 года, имеет честь передать соответствующую часть доклада Межамериканской комиссии по правам человека за 1987-1988 годы. Данная часть доклада, передаваемая с настоящим документом, касается изучения положения детей исчезнувших лиц, которые были разлучены со своими родителями и на которых поступили запросы от членов их законных семей.

Постоянное представительство Аргентины просит Центр по правам человека распространить настоящий документ в качестве официального документа сорок пятой сессии Комиссии по правам человека по пункту 13 повестки дня "Вопрос о конвенции о правах ребенка".

Приложение

[Язык оригинала: английский/испанский]

**ВЫДЕРЖКИ ИЗ ГОДОВОГО ДОКЛАДА МЕЖАМЕРИКАНСКОЙ
КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, 1987-1988 ГОДЫ**

**ОБЛАСТИ, В КОТОРЫХ НЕОБХОДИМО ПРЕДПРИНЯТЬ МЕРЫ С ЦЕЛЬЮ ПОЛНОГО
СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ИЗЛОЖЕННЫХ В АМЕРИКАНСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ
ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И АМЕРИКАНСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

В настоящей части годового доклада, в которой высшему органу Организации обычно выдвигаются предложения, касающиеся конкретных шагов на пути полного соблюдения прав человека, Комиссия ограничится выполнением двух поручений, которые она получила на последней сессии Генеральной Ассамблеи.

В своей резолюции (AG/RES. 890 XVII-0/87) относительно годового доклада Межамериканской комиссии по правам человека Генеральная Ассамблея постановила:

10. Просить Комиссию включить в ее будущую программу деятельности исследование о положении несовершеннолетних, которые являются детьми исчезнувших лиц, которые были разлучены со своими родителями и на которых получены запросы от членов их законных семей.

11. Просить страны-члены представить в Межамериканскую комиссию по правам человека к 30 июня 1988 года замечания и комментарии в отношении ее позитивной инициативы, направленной на разработку проекта межамериканской конвенции по предотвращению исчезновений и наказанию за них, для того чтобы Комиссия смогла представить проект конвенции по этому вопросу Генеральной Ассамблее на ее следующей очередной сессии.

В соответствии с этим Комиссия настоящим представляет выполненное по ее просьбе исследование о положении несовершеннолетних, которые являются детьми исчезнувших лиц, которые были разлучены со своими родителями и на которых поступили запросы от членов их законных семей.

Также представляется проект межамериканской конвенции о предотвращении исчезновений и наказании за них, сопровождаемый соответствующим обоснованием причин его рассмотрения Генеральной Ассамблеей на настоящей сессии.

**I. ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ ИСЧЕЗНУВШИХ ЛИЦ,
КОТОРЫЕ БЫЛИ РАЗЛУЧЕНЫ СО СВОИМИ РОДИТЕЛЯМИ И НА КОТОРЫХ ПОСТУПИЛИ
ЗАПРОСЫ ОТ ЧЛЕНОВ ИХ ЗАКОННЫХ СЕМЕЙ**

1. История вопроса

На семнадцатой очередной сессии Генеральной Ассамблеи ОАГ, состоявшейся в Вашингтоне в ноябре 1987 года, было единогласно решено просить Комиссию подготовить исследование о "положении несовершеннолетних детей исчезнувших лиц, которые были разлучены со своими родителями и на которых поступили запросы от членов их законных семей".

МАКПЧ приветствует это решение Генеральной Ассамблеи уделить особое внимание данному явлению, поскольку она убеждена, что способ противодействовать серьезным нарушениям прав человека - это придать их гласности и сделать их общезвестными даже в их наиболее отвратительных и душераздирающих подробностях. Это будет способствовать разрешению рассматриваемых ситуаций и избежанию их повторения в будущем.

Настоящее исследование является результатом опыта Комиссии, накопленного за несколько лет, в основном вследствие установления контактов с родственниками исчезнувших детей и попыток найти пути решения путем запросов, направляемых соответствующим правительствам. Этому также способствует выполнение особых задач организациями по правам человека в их собственных странах. Среди последних особо отмечается участие ассоциации Аргентины *Abuelas de Plaza de Mayo* ("Бабушки Пласа-де-Майо") и тех, которые оказывают ей помощь в научной и правовой областях. Помимо тех усилий наблюдения за этими инициативами с момента их зарождения Комиссия также использовала многочисленные возможности проведения бесед с руководителями и членами группы "Бабушки Пласа-де-Майо" и хотела бы выразить ей свою глубокую признательность за представление важных документов для подготовки данного доклада.

Настоящая работа имеет своей целью кратко изложить проблему, которая переросла в трагическую реальность Латинской Америки, в частности в Аргентине, стране, где имеется огромный объем документации в отношении фактов, объясняющих данное исследование, а также рассказать об усилиях гражданских групп и правительств, направленных на исправление сложившегося положения. В то же время эта работа указывает на то, что предстоит еще много сделать, и направлена на определение путей, с помощью которых солидарность стран полушария может способствовать достижению этих гуманитарных целей.

В различных докладах как специальных, так и годовых, Комиссия указывала на серьезную проблему насильственного исчезновения взрослых людей. Одним из последствий этой практики на стадии похищения, которое предшествует исчезновению как таковому, стали агрессивные методы воздействия на семьи жертв преступления, с целью склонить их к молчанию или сотрудничеству и запугать их настолько, чтобы они вынудили главную жертву дать невыгодные для себя показания или выдать информацию о других. Таким образом, в большинстве случаев исчезновений дети становятся косвенными жертвами.

Однако основное место в данном исследовании занимает более узкая ситуация, когда дети становятся прямыми жертвами и конкретными "целями" репрессивных акций, хотя их похищение и кража означают прежде всего наказание их родителей или бабушек и дедушек. Это тот самый случай, когда несовершеннолетние и дети похищаются вместе со своими родителями или рождаются во время пребывания их матерей в заключении. Как бы подобное явление ни было жестоким и бессердечным, Комиссия должна отметить, что на ее рассмотрение были представлены сотни подобных случаев.

Случаи, известные Комиссии, в основной своей массе имели место в Аргентине во времена противоборствующей кампании, называемой "грязной войной", проводившейся военной диктатурой, которая стояла у власти в стране в период 1976-1983 годов. В некоторых случаях объектом были уругвайские дети во время пребывания их родителей в изгнании в Аргентине. В этих случаях ответственность лежит не только на правительстве Аргентины того времени, но также и на его уругвайских партнерах, поскольку существуют свидетельства участия уругвайских сотрудников служб безопасности, участвовавших в похищении

их соотечественников в Аргентине. В некоторых случаях в похищении несовершеннолетних участвовали службы безопасности не одной, а нескольких стран: либо в тайной транспортировке несовершеннолетнего через границы или в незаконном предоставлении убежища в других странах тем, кто увозит детей в целях избежания правосудия.

В некоторых случаях, рассмотренных Комиссией, участь исчезнувших детей в конечном итоге была такой же, как и в подавляющем большинстве случаев с исчезнувшими взрослыми лицами: их казнь без суда и следствия и попытка скрыть их останки. К счастью, число таких случаев относительно невелико 1/.

В других случаях несовершеннолетний возвращался в свою родную семью, зачастую пробыв несколько дней в тайных центрах задержания или в приютах и госпиталях для покинутых детей. Многим из этих семей пришлось вытерпеть оскорбительное отношение, пережить длительное ожидание и неопределенность, прежде чем они воссоединились со своими исчезнувшими несовершеннолетними детьми.

В очень большом числе случаев дети похищаются у своих родителей в целях их незаконного усыновления другими семьями. В Аргентине организация "Бабушки Пласа-де-Майо" смогла документально установить 208 случаев подобного рода, хотя она считает, что могло бы получиться гораздо больше, поскольку многие в силу различных причин не попали в зону их внимания. Кроме того, аргентинская национальная комиссия по вопросу об исчезновении лиц (КОНАДЕП) получила документы о 43 других таких же случаях, ни один из которых не включен в список, составленный организацией "Бабушки Пласа-де-Майо".

Случаи незаконного усыновления после исчезновения должны классифицироваться по двум категориям: случаи, когда семья получает ребенка, не зная всех обстоятельств, которые предшествовали их встрече с ним, и случаи, в которых усыновляющая семья является семьей одного из похитителей настоящих родителей или служащего полиции или вооруженных сил, которым известно происхождение ребенка.

1/ Случаи совершения казни несовершеннолетних во внесудебном порядке (почти всегда подростков) многочисленны. Связанной с этим проблемой является насильственная вербовка подростков либо вооруженными силами, либо нерегулярными вооруженными группами для участия в немеждународных войнах, и их возможная смерть во время военных действий или также участие этих несовершеннолетних в совершении злодеяний. Об этих и других злостных нарушениях прав детей не только в Латинской Америке, но и во всем мире было упомянуто в публикации организации "Эмнести интернэшнл" (Focus on Children), Лондон, 1987 год. Деятельность некоторых организаций в настоящее время направлена на укрепление международной защиты прав ребенка в различных ситуациях, включая их задержания в соответствии с судебным приказом и их насильственное исчезновение. В настоящем докладе Комиссия указывает только те случаи, когда дети являются жертвами постоянных или временных исчезновений.

В первом случае семья не всегда может считаться невиновной в незаконном усыновлении, осуществленном в нарушение прав и порядка усыновления, однако они считают, что ребенок был брошен своими родителями после нежелательной беременности. К сожалению, это незаконная торговля новорожденными получила широкое распространение в наших странах, даже в форме незаконного усыновления в других странах, и общество выработало определенное безразличие к противоправности этого явления. Тот факт, что подобное безразличие или даже умышленное нежелание знать создало благоприятную почву для похищения детей, родители которых никогда не бросали их; должен заставить нас задуматься о необходимости относиться с большим уважением к законной процедуре усыновления и, если необходимо, ее корректировке в соответствии с требованиями жизни в наше время.

С другой стороны, в случаях, в которых новые родители сами являются похитителями, истязателями или палачами настоящих родителей или их непосредственными соучастниками, представляют собой одно из наиболее редких проявлений репрессивной патологии.

Несомненно, одна из целей подобной преднамеренной политики является торговля детьми в целях незаконного усыновления, пользующаяся безнаказанностью, обусловленной самим методом насильственного исчезновения лиц. Однако, с точки зрения тех, кто разрабатывает и осуществляет эту политику, существуют также более глубокие идеологические, и в то же время более опасные мотивы. Генерал Раймон Хуан Альберто Кампс, глава полицейского управления провинции Буэнос-Айрес в период 1976-1978 годов объяснил, что руководители "грязной войны" боялись, что дети исчезнувших родителей вырастут с ненавистью к аргентинской армии, порожденной участием их родителей. Страдания, выпавшие на долю оставшихся в живых членов семей из-за отсутствия исчезнувших родственников проявятся через несколько лет в новом поколении преступных или потенциально преступных элементов, таким образом, препятствуя скорейшему окончанию "грязной войны" 2/.

2. Представленные случаи

Ниже для иллюстрации Комиссия излагает некоторые из случаев, доведенные до ее сведения.

а. Случаи, приведшие к убийству несовершеннолетнего

Флореаль Авельянеда, 14 лет, сын лидера коммунистического профсоюза Большого Буэнос-Айреса, был похищен из своего дома вместе со своей матерью 15 апреля 1976 года подразделением военнослужащих, разыскивающим его отца.

2/ "Лично я не уничтожил ни одного ребенка; я лишь доставлял некоторых из них в общественные благотворительные организации для того, чтобы для них были найдены новые родители. Преступные родители обучают своих детей преступной деятельности. Это должно быть предотвращено". (Генерал Рамон Х. А. Кампс, интервью мадридской газете "Пуэбло", февраль 1984 года).

Его мать содержалась в тайном центре, а затем в официальной тюрьме. 14 мая 1976 года труп Флореала был обнаружен на побережье Монтевидео, Уругвай, со связанными руками и ногами и следами пыток 3/.

Семья Ланюску, состоящая из родителей и трех малолетних детей, была арестована в своем доме, в Сан-Исидро, пригороде Буэнос-Айреса, в сентябре 1986 года. Место их пребывания так и не было установлено. В январе 1984 года юридическое расследование привело к эксгумации трупов, захороненных в могилах, отмеченных табличками "N.N." (имя неизвестно) на кладбище в Булоне, провинция Буэнос-Айреса. В результате расследования были опознаны останки родителей и детей Роберто, 6 лет, и Барбары, 4 года. Все они были убиты огнестрельным оружием. Несмотря на то, что в свидетельствах о смерти было указано на наличие пяти трупов, было также установлено, что останков самого младшего ребенка Матильды, 6 месяцев, там не было. До сих пор представляется невозможным узнать судьбу Матильды, хотя КОНАДЕП получала информацию о том, что она была незаконно удочерена офицером военно-морских сил 4/.

В Аргентине известно много случаев, когда подростки возраста Флореала Авельянеда исчезали после их ареста силами безопасности. В частности, учащиеся, которые создали политические организации или объединились для выдвижения требований, связанных со школой, служили объектами репрессивных акций. Хорошо известен случай, вошедший в историю как "Ночь карандашей", на основе которого был снят художественный фильм с тем же названием, шедший на экранах с большим успехом. Пабло Диас, единственный выживший в этом эпизоде, рассказывал КОНАДЕП, а позже и апелляционному суду во время судебного процесса над хунтой о своем пребывании вместе с несколькими другими учащимися из Ла-Платы в нескольких концентрационных лагерях Первого армейского корпуса. В этих лагерях он видел своих друзей Виктора Тревиньо, Клаудьо де Ача и Мариа Клаудиа Фальконе, а также 10 других учащихся, арестованных за требования сократить плату за проезд учащихся на общественном транспорте. Все его друзья позже были казнены. Пабло Диас, которому исполнилось 17 лет, стал свидетелем изнасилования Марии Клаудиа Фальконе, которая была того же возраста 5/.

b. Дети, возвращенные в свои родные семьи

Комиссии известны некоторые случаи, когда родственники исчезнувших лиц смогли разыскать детей и в настоящее время воспитывают их. В некоторых из этих случаев лица, санкционировавшие арест родителей, предприняли меры для извещения родственников, хотя и отказывались предоставить информацию об их

3/ "Nunca Más", доклад Национальной комиссии по вопросу об исчезновении лиц, Эудеба, Буэнос-Айрес, 1984 год, стр. 325. Факты этого случая были установлены в ходе судебного разбирательства Федеральным апелляционным судом (коллегия по уголовным преступлениям) Буэнос-Айреса и судебным решением внесла приговор генералу Хорхе Рафаэлю Видела и другим членам Хунты командующих за их ответственность в совершении преступлений, проходивших по "Процессу". Позднее этот приговор был подтвержден Высшим судом Аргентины.

4/ КОНАДЕП, цит. соч., указ. работа, стр. 322-23.

5/ КОНАДЕП, цит. соч., указ. работа, стр.330, El Diario del Juicio, 9 мая 1985 года, стр. 62. Доклад CONADEP включает несколько похожих случаев, которые имели место в различных частях Аргентины. Случаи исчезновения подростков - частое явление в других странах, где исчезновения были общей системой, как, например, в Сальвадоре, Гватемале и Перу.

судьбе или месте пребывания основных жертв. В других случаях родственники могут только благодарить за добрую волю, проявленную соседями жертв, которые позаботились о детях и принялись разыскивать родственников. В еще других случаях семьям пришлось пережить мучительные походы по госпиталям, приютам, полицейским участкам и военным баракам, пока они не нашли своих детей. Комиссия предпочитает не приводить конкретные случаи для того, чтобы защитить частную жизнь этих семей и самих детей, учитывая тот факт, что, по ее мнению, положение этих детей было благоприятным образом разрешено.

с. Передача детей третьим лицам

В тех случаях, когда приемная семья не виновна в исчезновении настоящих родителей, политика родственников, подобная той, которую проводит организация "Бабушки Плаза-де-Майо" состояла в том, чтобы смириться с опекой новой семьи над ребенком при условии, что: 1) соответствующая атмосфера в семье способствует благополучию ребенка; 2) установлены права посещения ребенка родными бабушками, дедушками и другими родственниками; 3) в соответствующее время ребенок информируется о его фактическом происхождении. После установления места пребывания или личности некоторых детей, обе семьи пришли к взаимно удовлетворяющим соглашениям. Среди этих случаев целесообразно отметить случай, происшедший с детьми уругвайского жителя Жульена Гусонаса, родители которого исчезли в Аргентине, а дети были брошены на городской площади в Вальпараисо, Чили. Они были усыновлены чилийской семьей с последующим согласием их родной бабушки.

В некоторых других случаях приемные семьи сами входили в контакт с родственниками для того, чтобы упростить процесс установления личности несовершеннолетнего. Однако бывали также случаи, когда родные бабушки и дедушки вынуждены были прибегать к судебным искам для установления семейного родства.

В октябре 1987 года Высший суд Аргентины вынес решение по первому из этих случаев, вынесенных на его рассмотрение, и предоставил опеку над Лаурой Эрнестинной Скачери членам родной семьи. Лаура жила с ними начиная с марта 1986 года. Ее родители исчезли после их ареста в 1977 году и их место пребывания неизвестно до сих пор. В 1985 году организация "Бабушки Пласа-де-Майо" обнаружили Лауру, живущую с семьей, которая получила ее в июле 1977 года. В марте 1986 года федеральный суд постановил вернуть ее кровным родственникам. Данная семья подала апелляцию, и федеральный апелляционный суд Ла-Платы отменил это решение; кровные родственники обратились затем с конституционной апелляцией в Высший суд, и 29 октября 1987 года было вынесено окончательное решение в их пользу.

В настоящее время подобные случаи рассматриваются аргентинскими судами. Химена Викарио, похищенная вместе со своими родителями 5 февраля 1977 года в возрасте 8 месяцев, была обнаружена "Бабушками" лишь в 1983 году. Судьба ее родителей до сих пор неизвестна, однако было установлено, что Химена удочерена лаборантом, работающим в Casa Cuna (воспитательный дом) Буэнос-Айреса. Ее бабушка обратилась с судебным иском признать данное удочерение недействительным и получить опеку над Хименой. Этот случай рассматривается, но тем временем суд предоставил бабушке право посещения.

d. Передача участникам репрессии

Самый последний случай, расследованный организацией "Бабушки Пласа-де-Майо", касается Марии Виктории Мойано Артигас, которой сейчас 9 лет, рожденной в концентрационном лагере, известном под названием "Pozo de Banfield" в августе 1978 года. Полицейский врач доктор Хорхе Видаль подписал фальшивое свидетельство о рождении, что позволило двоюродной сестре полицейского служащего зарегистрировать эту девочку как свою дочь. После генетического тестирования, проведенного в целях точного установления личности девочки, федеральный судья Хуан Рамос Падилья 31 декабря 1987 года вернул ребенка ее родной семье. Доктор Видаль в настоящее время обвиняется в подделке официальных документов.

В июле 1977 года Моника Лемос де Лаваль, будучи на восьмом месяце беременности, была похищена подразделением первого армейского корпуса Аргентины вместе со своим мужем и дочерью Марией в возрасте 14 месяцев. Через 5 дней Мария была подброшена ее похитителями недалеко от дома бабушки и дедушки. Через несколько лет родители Моника узнали, что она содержалась в "Pozo de Banfield". В 1985 году было начато расследование против женщины-полицейского, которая работала там в те годы и имела дочь, возраст которой очень близко совпадал с возрастом ребенка, вероятно, родившегося во время пребывания Моника в заключении. Генетическое тестирование показало с точностью до 99,9%, что ребенок является дочерью Моника Лемос де Лаваль и сестрой Марии Лаваль Лемос. Женщина-полицейский призналась, что она служила в San Justo Investigations Brigade, в пригороде Буэнос-Айреса, с января 1976 по март 1978 года. У КОНАДЕП имеется список 68 исчезнувших лиц, в том числе пять беременных женщин, которых видели живыми в том тайном центре. В январе 1988 года женщина-полицейский и ее сообщники были арестованы и приговорены к трем годам лишения свободы условно.

Кларе Анаи Мариани, внучке президента организации "Бабушки Пласа-де-Майо", было 6 месяцев, когда ее родители и некоторые другие взрослые погибли во время оказания сопротивления попыткам обыскать их дом в Ла-Плате в 1976 году. Свидетели утверждают, что военнотружущие подобрали ребенка из почти разрушенного дома. В одном из своих многочисленных выступлений в прессе генерал Рамон Кампс, который руководил операцией, заявил, что г-жа Мария Чоробик де Мариани "знала, что ее внучка погибла" ^{6/}. Однако позже во время судебного процесса над ним за его роль в преступлениях, совершенных полицией провинции Буэнос-Айрес, закончившегося тем, что он был осужден и приговорен к 25 годам тюремного заключения, что впоследствии было подтверждено Высшим судом, Кампс наставлял своего адвоката говорить суду, что девочка была найдена мертвой и что Кампс подчинялся инструкциям своего вышестоящего офицера, в то время генерала Суареса Масона, который приказал скрывать от законной семьи всю информацию об этом случае. В 1982 году в представленных судье Адамо, члену федерального окружного суда Ла-Платы, заявлениях Кампс клятвенно утверждал, что он ничего не знал о Кларе Анаи Мариани.

Многие свидетели, опрошенные КОНАДЕП и аргентинскими судами, сообщили, что многим беременным женщинам сохранялась жизнь во время их пребывания в некоторых тайных центрах до тех пор, пока они не рожали, а затем их разлучали

^{6/} Заявление газете "Pueblo", Мадрид, февраль 1984 года. Генерал не откликнулся на требование г-жи Мариани представить объяснения.

со своими детьми. Через несколько дней после родов дети передавались семьям, близким к военным кругам, а заключенные были "трансферрированы" – этот эвфемизм, как было показано, на самом деле означал их казнь во внесудебном порядке. К такому роду случаев относится случай с Лаурой Эстелой Карлотто, дочь вице-президента организации "Бабушки Плаза-де-Майо" Эстелы Варнс де Карлотто. Одно время генерал Рейнальдо Биньоне, который впоследствии стал президентом Аргентины в конце пребывания у власти военных правительств, признался родителям Лауры, что женщина жива, и пообещал передать им ребенка, чего так и не произошло. Во время президентства д-ра Альфонсина семья Карлотто смогла эксгумировать труп, и судебное расследование однозначно установило, что останки принадлежат Лауре Эстеле Карлотто и что она родила ребенка незадолго как быть убитой выстрелом из огнестрельного оружия в упор. До сих пор не представлялось возможности определить местопребывание ребенка.

В некоторых случаях силы безопасности похищали, а возможно и убивали кормилиц и акушеров, которые пытались передать информацию родственникам после оказания помощи во время родов женщинам, которые доставлялись в госпитали их похитителями. Подобный случай произошел с Марией Луизой Мартинес де Гонсалес и Женовевой Фратасси, похищенными в апреле 1977 года, которые известили семью Сильвии Изабеллы Валензи, что девочка родилась преждевременно в Ириартском госпитале в Килмесе. Ни кормилиц, ни г-жи Валензи никак не могли найти.

е. Побег в другие государства

Случай, привлёкший наибольшее внимание народа Аргентины и международной прессы, связаны с участием сил безопасности соседних стран либо в первоначальном аресте, либо в тайной транспортировке арестованных в Аргентину, либо в предоставлении гарантий безнаказанности похитителям несовершеннолетних, которые бегут в течение последних нескольких лет из Аргентины для того, чтобы спастись от судебного преследования.

Первый зафиксированный случай касался детей Жульена Грисонаса, чьи родители были уругвайскими беженцами, жившими в Аргентине, о которых комиссия уже упоминала. Несколько лет спустя после ареста и исчезновения их родителей, дети были обнаружены в Чили в семье, которая взяла их после того, как они были подброшены на городской площади в Вальпараисо.

После прихода демократических сил к власти в Аргентине были также раскрыты другие такие же случаи. Карла Рутило Артес была похищена вместе со своей матерью в городе Оруро, Боливия, 2 апреля 1976 года; обе они были незаконно депортированы в Аргентину. О матери до сих пор ничего не известно, а девочка позже была обнаружена в руках Эдуардо Альфредо Руффо, сотрудника аргентинской гражданской разведки, который выдавал ее за свою дочь. После того, как было установлено, что Руффо и его жена прежде пытались усыновить других детей, генетическое тестирование показало, что девочка является внучкой Матильды Артес Компани. Руффо скрылся вместе с девочкой, однако позже был арестован в связи с его участием в террористических актах и подрывной деятельности против демократического правительства. Девочка живет сейчас со своей бабушкой.

Два человека, участвовавших в репрессиях, скрылись со своими семьями в Парагвае, чтобы избежать правосудия. В семье шефа федеральной полиции (комиссара) Самуэля Миара живут близнецы Густаво и Мартин Россетти Росс,

родившиеся в 1977 году во время тайного заключения их матери, которая до сих пор считается исчезнувшей. Акушерка, которая помогала при родах, сама стала объектом насильственного исчезновения, когда попыталась сообщить родственникам о родившихся. Отец близнецов, который вернулся из ссылки в 1984 году, обратился с судебным иском для того, чтобы вернуть их. Миара и его семья бежали в Парагвай. Официальные лица парагвайского правительства воспрепятствовали его выдаче, о которой уже было вынесено решение.

Армейский врач Норберто Бианко и его жена бежали в Парагвай с двумя детьми, один из которых, несомненно, является мальчиком, родившимся во время заключения Сильвии Кинтелы Даласты в военном гарнизоне Кампо де Майо. Госпожа Кинтела до сих пор не найдена. В этом случае было также выдвинуто требование о выдаче, находящееся на рассмотрении парагвайских судов. В обоих случаях федеральный обвинитель (государственный прокурор) высказался против выдачи, утверждая, что Миара и Бианко преследуются по политическим соображениям. В декабре 1987 года судья Эладио Дуарте Карвальо разрешил выдачу Бианко и его жены; супружеская пара направила апелляцию, и данный случай все еще находится на рассмотрении. Что касается возвращения несовершеннолетних, также затребованное аргентинскими судами, то дело было передано суду по делам несовершеннолетних.

Мариане Заффарони Ислас было полтора года, когда она исчезла со своими родителями, уругвайскими беженцами, во Флориде, провинция Буэнос Айрес, 27 сентября 1976 года. В 1983 году организация "Бабушки Пласа де Майо" обнаружила Мариану в руках сотрудника государственной разведывательной службы (SIDE) Мигеля Анхеля Фурси, который в то время был переведен в президентский дворец. Фурси и его жена зарегистрировали девочку как родную, дав ей имя Даниэлы Ромины Фурси. Судья Даниэль Пиотти, член федерального окружного суда Сан-Исидро, обратился к Интерполу с просьбой арестовать Фурси (известного также под именем Марсело Артуро Фильоль) и его жену Адриану Гонсалес де Фурси. Предполагается, что чета Фурси вместе с девочкой находится в Парагвае. Мать Марианы Мария Эмилия Ислас была беременна во время ее ареста, что дает родственникам основания полагать, что в руках лиц, осуществлявших репрессии, может находиться другой ребенок их семьи, хотя попытки определить местопребывание ребенка оказались бесплодными 1/.

3. Нарушение основных международно-правовых норм в области прав человека

По мнению Комиссии, политика передачи детей исчезнувших лиц является нарушением основных норм международного права.

1/ Несколько других случаев можно найти в публикации "Эмнести интернэшнл" (Аргентина, Missing Children - Latest Developments, ноябрь 1987 года, AMR 13/07/87) в публикации "Dossier", выпускаемой организацией "Бабушки Пласа де Майо", которая включает описания и фотографии всех случаев, зарегистрированных на сегодняшний день, и в нескольких периодических и непериодических публикациях этой организации.

Практика, описанная выше, нарушает право прямых жертв - в данном случае детей - на их личность и имя (статья 18 Американской конвенции о правах человека, именуемой ниже "Конвенция") и признание их правосубъектности (статья 3 Конвенции, статья XVII Американской декларации о правах и обязанностях человека, именуемой ниже "Декларация"). Она также нарушает право детей и беременных женщин пользоваться специальными мерами защиты, особым вниманием и помощью. (Статья 19 Конвенции и статья VII Декларации). Кроме того, эти действия являются нарушением норм международного права, защищающих семью (статьи 11 и 17 Конвенции, статьи V и VI Декларации).

Ни эти, ни другие права, конкретно посвященные ребенку, в других международных документах не подлежат приостановлению при чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих независимости или безопасности государства. (Статья 27 (2) Конвенции).

Если даже предположительно допустить, что существует состояние внутренней войны (что не подходит под случай с Аргентиной), подобные действия будут все же нарушать четкие нормы, установленные в так называемых "законах войны" или в международном гуманитарном праве, как определено в Женевской конвенции 1949 года и Дополнительных протоколах к этой Конвенции от 1977 года.

Эти нормы устанавливают право семьи знать участь своих родственников (протокол I от 1977 года) и обязанность устанавливать личность детей, разлученных со своими семьями в результате войны, а также запрещение изменять личность этих детей (Четвертая конвенция 1949 года о защите граждан, статьи 24, 50 и 136; Протокол I, статья 78, пункт 3).

Международное гуманитарное право также включает многочисленные и подробные нормы в отношении воссоединения семей и права детей не быть разлученными со своими семьями даже в лагерях для интернированных (Четвертая конвенция, статьи 26 и 82; Протокол I, статьи 74 и 75). Дополнительный протокол II от 1977 года, предназначенный для регулирования ситуаций, вызванных вооруженным конфликтом, не носящим международный характер, также содержит эти принципы (статья 4).

Помимо нарушений международного права, описанные деяния также являются уголовными преступлениями во внутреннем праве всех государств - членов Организации американских государств. Насильственные исчезновения детей, а в некоторых случаях их незаконная передача другим семьям являются преступлением, совершаемым исполнителями и соучастниками, связанным с незаконным лишением свободы, и почти всегда в отягчающей форме в силу занимаемых исполнителями государственных должностей и с изменением или искажением гражданского статуса 8/.

4. Попытки, предпринятые для расследования случаев, связанных с насильственным исчезновением детей, и встреченные трудности

Деятельность ассоциации "Бабушки Пласа де Майо" получила самую горячую поддержку в аргентинском обществе не только в силу непосредственной солидарности, которую их дело вызывает в большей части населения, но также в силу того, что данная Ассоциация продемонстрировала огромное умение в использовании правовых механизмов и смогла заручиться активной поддержкой различных организаций и общественных кругов.

8/ В конкретном случае с Аргентиной эти преступления рассматриваются в статьях 139, 141, 142, 144 бис, 146, 147 и 149 Уголовного кодекса.

В свою очередь правительство д-ра Рауля Альфонсина с самого начала проявило стремление способствовать расследованиям, осуществляемым ассоциацией. Оно предоставило этой ассоциации возможность пользоваться средствами расследований, имеющимися в распоряжении федерального правительства, и услугами Управления по делам несовершеннолетних и семей, являющегося учреждением федерального правительства.

КАНАДЕП, возглавляемый писателем Эрнесто Сабато, посвятила особые усилия вопросу исчезновения детей, о которых было сказано в специальной главе доклада "Nunca Más". Важно привести некоторые выдержки из этого доклада:

"Когда ребенка разлучают с его законной семьей и передают в окружение другой семьи, избранной в соответствии с идеологической концепцией, "это делается для его спасения", тем самым совершается возмутительная узурпация ролей.

Тираны, которые отрывали исчезнувших детей от их домов или от их матерей в момент рождения, решали судьбу этих малышей с таким же хладнокровием, как и те, кто избавляется от награбленной во время войны добычи" 9/.

Демократическое правительство Аргентины неоднократно высказывалось в поддержку организации "Бабушки Пласа де Майо" в ее усилиях найти своих пропавших без вести внуков. Когда правительство внесло в конгресс законопроект об ограничении санкций против военнослужащих за совершенные им преступления во время "грязной войны", оно также исключило случаи исчезнувших несовершеннолетних из действия льгот и иммунитетов, предоставленных этим законодательством.

13 мая 1987 года по инициативе президента конгресс принял закон о создании Национального банка генетических данных на базе госпиталя Дуранд в Буэнос-Айресе. Банк предлагает бесплатные услуги родственникам исчезнувших детей или родившихся в заключении детей в целях создания архива и, в конечном итоге, представления заключения и докладов эксперта для установления семейного родства ребенка. Закон гласит, что отказ подчиниться тестированию и освидетельствованию, назначенным в судебном порядке в целях определения подобного семейного родства, будет свидетельствовать не в пользу отказывавшейся страны в подобном судебном споре. Создание такого архива является вершиной успешного совместного предприятия между наиболее квалифицированными учеными-генетиками в мире, правительством и судебными органами в Аргентине. Необходимо также отметить, благодаря поддержке Американской ассоциации содействия развитию науки, Соединенные Штаты Америки, американские ученые приезжали в Аргентину и работали продолжительное время совместно с аргентинскими коллегами. Путем изучения групп крови, чистосовместимости, сывороточных белков и сывороточных ферментов, отбирая пробу не только у бабушек и дедушек, но также и у других кровных родственников любой степени родства, специалисты способны определить с очень высокой степенью точности "показатель прямого родства по линии бабушек или дедушек" истцов в судебном процессе по установлению семейного родства.

9/ Eudeba, Buenos Aires, 1984 год. См., в частности, стр. 299 *et seq.* Имеются также переводы на английский язык, изданные под испанским названием "Nunca Más", Farrar, Strauss, Giroux, Нью-Йорк, 1987 год, и Farber & Farber, Лондон, 1987 год.

Судебные органы Аргентины использовали эти прогрессивные научные методы с большой пользой. После некоторого первоначального колебания организация "Бабушки Пласа де Майо" выиграла немало дел в судах. В настоящее время некоторые федеральные суды и суды по делам несовершеннолетних очень активно действуют в расследовании этих случаев, а также в предотвращении побега лиц, пытающихся избежать правосудия. Суды по гражданским делам и суды по делам несовершеннолетних обладают полномочиями вести судебные дела по установлению фамилного родства (*acciones de filiación*), в то время как уголовные суды, в основном в федеральной системе, рассматривают данные случаи как преступление, связанное с изменением или искажением гражданского статуса или похищением несовершеннолетних. Все эти юридические инициативы были поддержаны решением высшего суда Аргентины от 29 октября 1987 года по упомянутому выше делу Лауры Эрнестины Скачери.

Комиссия считает важным процитировать некоторые моменты общего заключения судьи Энрике Петраччи:

"Изучив свидетельские показания, необходимо отметить, что случай с ребенком Лаурой вписывается в широкораспространенную, а также уголовно наказуемую практику: присвоение детей. Общественная терпимость к такой практике происходит лишь от примитивной концепции отношения к ребенку как к собственности и безразличного отношения к тем травмам, которые могут быть нанесены усыновляемому ребенку в результате изменения путем обмена его подлинного статуса и сокрытия подлинной ситуации.

Если такая позиция вредна в случаях с детьми, чьи родители хотели избавиться от них, она тем более нетерпима, когда дело, как в данном случае, касается девочки, родители которой признали ее и которую насильно разлучили со своими родителями, когда ей было три месяца.

В печальных условиях 1977 года, без сомнения, достойны похвалы поступок соседа, который взял на себя заботу о девочке, брошенной похитителями ее "исчезнувших" родителей, но этот факт сам по себе никоим образом не давал права на присвоение, которое имело место.

В этом смысле восстановление личности и положения в обществе (что является долгом общества по отношению к Лауре) представляется несовместимым с отсрочкой восстановления ее кровного семейного родства памяти ее родителей, ее культурного воссоединения с законными родственниками. В то же время мы должны учитывать право родителей и кровных братьев и сестер исчезнувших лиц видеть продолжение их семьи в единственном ребенке тех искалеченных молодых жизней".

Комиссия разделяет мнение судьи Петраччи, потому что оно дает подлинную оценку прав родственников исчезнувших лиц и - что более важно - потому что оно учитывает в качестве отправной точки права самой девочки. Имеет смысл ознакомиться также с другими частями этого решения, потому что они отражают современный подход к необходимости внести коррективы в букву закона в соответствии с требованиями жизни, а также потому что в них цитируются важные мысли экспертов в области детской психологии, которые отражают результаты своих научных исследований в отношении влияния подобного рода ситуаций на детей.

Комиссия должна также отметить в качестве позитивной меры опубликование в Аргентине закона № 23.466 от 30 октября 1986 года, который предоставляет пенсии несовершеннолетним детям в возрасте до 21 года, чьи родители являются жертвами насильственных исчезновений.

Как указано выше, во внесенных исполнительной властью в Аргентине и принятых конгрессом законопроектах с целью смягчить уголовные наказания за преступления, совершенные во время пребывания у власти военных правительств, исключены случаи, связанные с исчезнувшими детьми. В окончательных текстах законов, названных Punto Final и Obediencia Debida, которые были одобрены конгрессом, исключены конкретные преступления, связанные с похищением несовершеннолетних и изменением их статуса. Однако, несмотря на значительные усилия, которые прилагали КОНАДЕП, прокуроры и суды во время набушевавших судебных процессов последних нескольких лет, многие моменты того, что происходило во время "грязной войны", остаются до сих пор неизвестными. К наиболее важным аспектам, которые еще предстоит раскрыть, относятся судьба и местопребывание тысяч исчезнувших лиц, а что касается воссоединения членов семей с их пропавшими без вести внуками, достигнутого "Бабушками Пласа де Майо", и солидарности и поддержки, то они продолжают расти. Комиссия считает важным призвать все правительства и народы региона возобновить усилия по оказанию им помощи в достижении их благородных целей.

К настоящему моменту найдено 45 детей, 22 из которых возвращены их семьям, 12 разделены между родными и усыновившими семьями, пятеро убиты, а шестеро ожидают судебного решения. Общее число случаев, зарегистрированных и документально оформленных организацией "Бабушки Пласа де Майо", составляет 208, хотя их может быть и больше. Например, другие еще 43 случая зарегистрированы в картотеке КОНАДЕП и находятся на рассмотрении отделения секретариата по правам человека министерства внутренних дел.

5. Выводы и рекомендации

Комиссия считает, что цели организации "Бабушки Пласа де Майо" и других групп родственников в разных странах, разделяющих их чаяния, должны найти поддержку. Родственники детей, которые исчезли или родились в заключении, имеют право настаивать на знании местопребывания этих детей и участвовать в их образовании и воспитании в атмосфере, наилучшим образом благоприятствующей развитию и благополучию ребенка.

Дети, ставшие жертвами этой политики, имеют полное право на установление своей личности и права знать о своем происхождении. У них также есть право восстановить память о своих законных родителях и знать, что эти родители никогда не бросали их. У них есть право поддерживать контакты со своей родной семьей таким образом, чтобы они могли поддерживать и продолжать эту добрую память.

Комиссия считает, что судьи должны сами определять меры по надлежащему опекунству и там, где это возможно, узаконивать усыновление, если в действительности атмосфера, царящая в приемной семье, наилучшим образом сказывается на его здоровом развитии. Однако даже в этих случаях судьи должны соблюдать право родственников посещать и устанавливать контакты с ребенком. В случаях, когда похищение было совершено лицом, которое принимало участие в

насильственном исчезновении настоящих родителей или в их пытках или казни или которое было соучастником подобных зверств, Комиссия считает, что в целях умственного и физического здоровья детей необходимо срочно отделить их от этих семей.

В свете вышеизложенных соображений Комиссия считает необходимым отметить и поддержать меры, предпринимаемые демократическим правительством Аргентины, а также деятельность, осуществляемую организацией "Бабушки Пласа де Майо" и подобными группами, которые прилагают усилия к разрешению проблемы несовершеннолетних детей исчезнувших лиц, которые были разлучены со своими родителями и на которых получены запросы от членов их родных семей.

Одновременно комиссия рекомендует, чтобы и другие правительства стран - членов ОАГ предложили имеющиеся у них формы сотрудничества в научной и юридической областях или в области расследования аргентинскому правительству и всем частным ассоциациям, занимающимся данной проблемой.

В дополнение к вышесказанному, не нанося ущерба конкретным мерам, которые Комиссия предложит в своем проекте Межамериканской конвенции по вопросу о насильственном исчезновении лиц, находящейся в данное время на рассмотрении, Комиссия просит Генеральную Ассамблею ОАГ на своей очередной восемнадцатой сессии рекомендовать всем государствам - членам ОАГ:

а) увеличить наказания за преступления, связанные с изменением и искажением гражданского статуса и похищением несовершеннолетних, а также с созданием более серьезной формы преступления, когда оно совершается под прикрытием насильственного исчезновения настоящих родителей или извлечения от этого выгоды;

б) рассмотреть процедурные нормы в каждом государстве-члене для того, чтобы упростить использование научного доказательства в целях выяснения этих случаев, ускорить процесс принятия мер по установлению семейного родства и разрешить судам устанавливать запреты, чтобы предотвратить бегство лиц, сокрытие детей или уничтожение доказательств; и

с) пересмотреть и при необходимости изменить материальные и процедурные нормы в отношении усыновления, с тем чтобы они соответствовали современным реальностям, способствуя, таким образом, более строгому их соблюдению во всех странах.